

КРИСТИНА РИКАРДССОН

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ КРИСТИНЫ

миру наплевать, выживешь ты или умрешь.
все зависит от тебя

БОМБОРАTM

Москва 2020

УДК 821.113.6-94
ББК 84(4Шве)-44
P50

Sluta aldrig gå
Christina Rickardsson

Copyright © Christina Rickardsson,
2016 First published by Forum, Stockholm,
Sweden Published in the Russian language by arrangement
with Bonnier Rights, Stockholm, Sweden and Banke,
Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

Рикардссон, Кристина.

P50 Второй шанс для Кристины : миру наплевать, выживешь ты или умрешь. Все зависит от тебя / Кристина Рикардссон ; [перевод со шведского А. Малышевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098986-7

В мире есть города, где не существует времени. Где людям плевать, выживешь ты или умрешь. Где невинных детей ставят в шеренги и хладнокровно расстреливают. А что делать тем из них, кому повезло выжить? Тем, кто с растерзанной душой вопреки обстоятельствам пытается сохранить внутри тепло и остаться человеком?

Кристина — одна из таких детей. Она выросла на улицах Сан-Паулу, спала в картонных коробках и воровала еду, чтобы выжить. Маленькой девочкой она боролась за свою жизнь каждый день. Когда ей было 8, приемная семья забрала ее в другую страну, на Север.

Мысль о том, что она, «сбежав» в Швецию, предала свою мать, расколола ее надвое. Кто она: бразильянка или шведка? Почему прошлое не отпускает ее? Спустя 24 года Кристина возвращается в Бразилию, чтобы наконец разобраться с прошлым и узнать правду о том, что на самом деле случилось с маленькой Кристиной.

**УДК 821.113.6-94
ББК 84(4Шве)-44**

© Малышева А., перевод на русский язык, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-098986-7

Эту книгу я посвящаю трем женщинам, которые сыграли огромную роль в моей жизни и стали путеводными звездами в ночи.

Вы подарили мне любовь, чтобы побороть ненависть.

Научили смеяться, чтобы я всегда могла найти утешение.

Объяснили смысл существования, когда я не могла его понять.

В то недолгое время, что мы провели вместе, вы подарили мне столько любви, что теперь я точно знаю, что это такое.

Посвящаю эту книгу вам, Петронилия Мария Коэльо, Камили и Лилианн Рикардссон.

Где бы вы ни были, знайте: я всегда с вами.

Эта книга посвящается также всем бездомным детям Бразилии и всего мира. Вы заслуживаете гораздо большего, чем дает вам общество.

*С улиц бразильского Сан-Паулу —
в шведскую деревню Виндельн.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ	11
ПЕЩЕРНАЯ ДЕВОЧКА	20
ЧЕМОДАНЫ СОБРАНЫ	40
МИР, ГДЕ НЕГДЕ УКРЫТЬСЯ	45
ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДРУГОЙ МИР	53
ШРАМЫ, КОТОРЫЕ ОСТАЮТСЯ НАВСЕГДА	56
ВОДОВОРОТ МЫСЛЕЙ	64
КАМИЛИ, МОЯ САМАЯ ПЕРВАЯ ПОДРУГА	69
САМОЛЕТ МЯГКО ПРИЗЕМЛЯЕТСЯ	88
ЛУЧШАЯ ПОДРУГА СПАСАЕТ МНЕ ЖИЗНЬ	93
ИСТОРИЯ ПРО ОБЛАЧНЫХ ЛЮДЕЙ	106
ФАВЕЛА	116
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В БРАЗИЛИИ	125
ПРИЮТ	128
С ТРИДЦАТЬЮ КОРОБКАМИ КОНФЕТ	160
КОГДА ТЕБЕ ВОСЕМЬ И ТЫ СОВЕРШЕННО ОДНА В ЭТОМ МИРЕ	163
ПОСЕЩЕНИЕ ПРИЮТА	194

ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА ШВЕЦИЯ	209
ТО, ЧЕГО Я ЖДАЛА ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ГОДА	223
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ВИНДЕЛЬНЕ	228
ОДИН ДЕНЬ В ФАВЕЛЕ	244
С МАМОЙ В ГОРОДЕ АНГЕЛОВ	255
МАМАЕ ПЕТРОНИЛИЯ	268
ЗАНОВО НАУЧИТЬСЯ ДЫШАТЬ	287
В ДОВЕРШЕНИЕ ВСЕГО	290
НАЗАД, В СЕВЕРНУЮ ШВЕЦИЮ	297
ПОСЛЕСЛОВИЕ	306
БЛАГОДАРНОСТИ	313
ОБ АВТОРЕ	315

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта история — о моем детстве в Бразилии, о культурном шоке, который я испытала, оказавшись в лесах северной Швеции, и о потере самых близких мне людей. Это воспоминания о беспризорном детстве на улицах Сан-Паулу и в приюте, о моих первых годах в Швеции, когда я внезапно оказалась в водовороте событий, не имевших ничего общего с тем, что я знала раньше. Воспоминания эти обрывочные, но в то же время очень четкие. Я бережно хранила их все эти годы, то и дело прокручивая у себя в голове, а потом записала, чтобы не утратить связь со своим прошлым. Так родилась эта история. Моя история. Я не помню точно, сколько мне было лет, когда произошло каждое из описанных событий, или сколько времени я пробыла в тех местах. Да и что такое время для ребенка, выросшего на улице? Мы не были частью общества. Мы оказались в мире, где для нас не существовало времени, в мире, которому было наплевать, получим ли мы образование, выживем или умрем.

Вам когда-нибудь хотелось, стоя на вершине горы и глядя на всю эту красоту внизу, вдруг закричать изо всех своих сил? Кричать, пока не иссякнет дыхание, до боли в горле и жжения в легких? Чтобы этот крик очи-

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ КРИСТИНЫ

стил душу, позволив горю и скорби вырваться наружу, сбросить груз того, что вам приходилось держать в себе, всей накопившейся боли, всех попыток подстроиться под окружающий мир. Я подстраивалась всю свою жизнь: к законам уличной жизни, правилам приюта, а позже — к нормам моей новой жизни в Швеции. Внутри меня живут два человека: Кристина из Швеции и Криштиана из Бразилии. И мне не всегда было легко сделать так, чтобы два моих «Я» уживались друг с другом. Не раз доводилось мне стоять на вершине той горы, отчаянно пытаюсь закричать, избавиться хотя бы от части тревоги и боли. Я открывала рот — но крика не было.

Страницы, что вы листаете, — и есть мой крик, а эти слова — мой рупор. Но самое главное: в этих страницах заключена моя правда, моя история — о борьбе за выживание, смелости, что понадобилась мне, чтобы вернуться в Бразилию, найти свою биологическую мать и вновь научиться радоваться жизни. И о бескрайней материнской любви, согревающей мое сердце.

ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Умео, Швеция, зима 2015 г.

Однажды солнечным днем, три года назад, я проснулась и испытала страх. А точнее — ужас. Этот ужас вселяла в меня сама жизнь. Я будто врезалась в стену. Всем знакомо это чувство. Можно врезаться с разгону, в прыжке или даже с трудом переставляя ноги. Чем выше скорость, тем сильнее и болезненнее будет удар. Простая математика, рациональное уравнение. Я врезалась в эту стену на пределе скорости, словно в забеге на четыреста метров.

Как это случилось? Если бы вы задали этот вопрос моим коллегам — шефу и друзьям по офису, — никто из них не удивился бы. На работе я выкладывалась на 120 процентов, но в моей личной жизни царил полнейший хаос. Мне нелегко было выстраивать отношения с родными и друзьями, даже с самой собой. Поэтому я попыталась сосредоточиться на том, на что могла повлиять. Как объяснить, что я боюсь жить? Боюсь чувствовать по-настоящему? Боюсь испытать боль от своих чувств? Боюсь, что люди, которых я люблю, покинут меня или умрут? Что если я остановлюсь, то просто упаду? Что я боюсь самой себя?

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ КРИСТИНЫ

Я была уставшей и вымотанной. Не могла и не хотела думать — от этого беспокойство во мне только росло. Я была не готова к обычной жизни. Испытывала неведомые мне доселе чувства. Тело и подсознание взяли надо мной верх, как будто душа моя решила, что настал ее черед. Тогда-то у меня начались кошмары: мне снова было семь, и я отчаянно боролась за жизнь, вновь и вновь переживала этот момент. Уж лучше бы мне снились ужасные чудовища под кроватью! Но все эти образы в моей голове были реальными. Мне снилось то, что уже случилось со мной в детстве.

Я поняла, что в одиночку мне не справиться. У меня был выбор: сдаться или выбраться из этого состояния. Помню, как вошла в ванную, встала перед зеркалом и пристально посмотрела в глаза своему отражению. Смотрела в глубь себя и видела, как эти глаза наполняются слезами от осознания того, что маленькая девочка, убегающая от смертельной опасности, бежит до сих пор. Мне нужно было остановиться — ради самой себя — и наконец сесть и переварить то, что случилось. Вслух я сказала: «Я не могу больше убегать. Не хочу больше убегать. *Не хочу так жить*». И впервые в жизни попросила помощи. По-настоящему.

Я сижу на диване в своей квартире, в Умео. Передо мной — документы об усыновлении меня и брата, полученные от отца. Папка была довольно толстой, а теперь все бумаги из нее разбросаны по кофейному столику. Половина документов на шведском, половина — на португальском. Все двадцать четыре года эти документы хра-

ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ

нились в сейфе моего отца, и я никогда не просила на них взглянуть — мне это было не нужно. Вряд ли из этих документов я узнала бы о себе что-то новое или что-то из своей жизни в Бразилии, чего я не помнила. Я никогда не испытывала необходимости выяснить, кто я и откуда; самое главное — я знала, что меня не бросили. Возможно, «похищение» — слишком сильное слово и не вполне подходит для описания процесса нашего усыновления, но иногда у меня возникает ощущение, что это было именно оно.

Мой брат Патрик — или Патрик Жозе Коэльо (именно это имя дала ему наша биологическая мать) — был слишком мал, когда мы оказались в Швеции, и не помнил ничего из того, что случилось с ним до этого. В нашей шведской семье мы редко говорили о прошлой жизни. Разумеется, для этого было множество причин, но я знаю лишь о своих собственных. В одном я уверена: брат помнит лишь одну деталь из своей жизни в Бразилии — как он спал в картонной коробке. Я сама подтвердила это — ведь это я положила его туда, чтобы он поспал. Самое удивительное в воспоминаниях — это то, что одни остаются в нашей памяти, а другие — нет; одни улетучиваются навсегда, а другие могут вернуться. Сколько ни пыталась — я не могу вспомнить то время, когда мама была беременна Патриком. А ведь такие вещи обычно запоминаются — мамин растущий живот и собственное осознание, что у меня скоро будет братик или сестренка. Быть может, это воспоминание стерлось из моей головы, потому что я слишком долго прожила на улице без мамы. Знаю одно точно: однажды мой младший брат Патрик

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ КРИСТИНЫ

вошел в мою жизнь, и с того самого момента я полюбила его. Я помню, как заботилась о нем, когда мы жили на улице, как кормила его и меняла ему подгузники, а иногда баюкала. Помню, что ребенком он был спокойным и, кажется, редко плакал. Когда я приехала в Швецию, мне было восемь, а брату — без малого два года. Мы родные только по маме — отцы у нас разные. В бумагах об усыновлении Патрика есть имя его отца, но в моих в этой графе стоит прочерк.

Интересно, я так никогда и не узнаю,
кто мой биологический отец?

Мне странна даже мысль о том, что мы с Патриком брат и сестра лишь наполовину. Может быть, потому, что я никогда не знала ни его отца, ни своего. Может быть, то, что нас одновременно усыновили и мы обрели новых маму и папу, еще больше укрепило нашу родственную связь. Мы стали семьей, скрепленной не только кровными узами, но и обстоятельствами, везением и еще чем-то, что нельзя объяснить. Но теперь мы были именно семьей. Патрик постоянно спрашивал: «Откуда я взялся?» и «Кто мои настоящие родители и почему они меня бросили?» Но у меня никогда не возникало подобных вопросов. Да, мне было интересно узнать, кто мой биологический отец, но в то же время я никогда не думала, что это знание что-то изменило бы. Его никогда не было, и я к этому

ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ

привыкла. Наша с братом жизнь сложилась совершенно по-разному. Он помнил лишь Швецию, а я — еще и Бразилию. Не важно, кому из нас пришлось тяжелее или легче. Каждый познал горе, боль, радость и счастье — просто по-разному.

Понять эмоции или справиться с ними не просто, и рациональный склад ума не всегда помогает мне унять бушующую внутри бурю — вот как сейчас, когда я сижу и изучаю документы, повествующие историю нашего усыновления.

Очень интересно читать о том, через что пришлось пройти моим приемным родителям, чтобы наконец забрать к себе детей, за которых они столько боролись. Десять лет они пытались родить ребенка, но в конце концов решили усыновить — от одного до трех лет. Детей оказалось двое. Чего только нет в этой толстенной кипе бумаг: документы шведских судов, шведского правительственного агентства, занимающегося вопросами здравоохранения и соцобеспечения, суда Сан-Паулу, рекомендательные письма от ближайших друзей и коллег моей шведской мамы Лилианн и отца Стуре. Есть даже письмо, написанное самой мамой, и от ее слов мне одновременно радостно и грустно. Радостно — потому что теперь я знаю, о чем она думала и что чувствовала, грустно — потому что ее больше нет со мной. А мне бы так хотелось, чтобы она была рядом теперь, когда я вот-вот отправлюсь на поиски своего прошлого. Я взрослая, самостоятельная женщина, но сомневаюсь, что ребенок во мне когда-нибудь перестанет нуждаться в ней и скучать каждый день.